

Часть 7.5. Глава 21: Год другой, но всё по-старому (часть 21)

Другой человек, возможно, заслуживал большего уважения, чем Шэнь Ижэнь, которая бросила молоток судьбы, и это был магистрат округа Линань. Он всегда совсем соглашался, если люди были обеспокоены, ему удавалось вызвать подмогу.

Обращение за помощью к Лю Шань Мэню стало неожиданностью для всех, поскольку их падение за последние два года было печально очевидным: их количество резко сократилось из-за того, что члены по тем или иным причинам ушли, а Янь Шисань исчез в воздухе после того, как его уволили и поместили под внутреннее расследование. Чего они не знали, так это того, что магистрат не был ни глупым, ни сумасшедшим, а бывшим членом Лю Шань Мэня.

«Я должен сообщить об этом своим начальникам», - решил Се Дучжэ, он пошёл обратно в город после того, как направился к воротам, как только увидел и услышал, что толпа приветствует Шэнь Ижэнь за её приговор.

Хотя Се Дучжэ не был в Ханчжоу долгое время, он посетил все места, которые посещали богатые и влиятельные люди, и поэтому владелец гостиницы узнал его, когда он поднимался по лестнице, ведущей на задний двор.

Се Дучжэ, хотя и в состоянии повышенной готовности, сел рядом с джентльменом.

«И?» произнёс человек, не удивлённый приходу гостя.

Хотя голос мужчины был глубоким и низким, в отличие от живой атмосферы, казалось, никто его не слышал. Несмотря на то, что Се Дучжэ знал о том, что этот человек был экспертом, эта внутренняя сила могла выжать из него всё. Его взгляд вызвал непреодолимое желание добровольно сдаться. Се Дучжэ потратил бы ещё несколько секунд на восхищение, если бы не знал, что человеку не нравится ждать, он считает это пустой тратой времени.

«Я хотел уладить вопрос, не будучи заметным, во-первых, чтобы шесть кланов были более подчинены Братству Тёмной Одежды, и, во-вторых, чтобы избежать привлечения внимания со стороны императорского двора, поскольку это может повлиять на ваши планы для Ханчжоу. К сожалению... была введена непредсказуемая переменная. Девушкой, которую пригласили меня заменить, был потомок Лю Шань Мэня Клана Шэнь... »

«Шэнь Ижэнь.»

«Вы знаете её, сэр?»

«Что она сделала?»

«Она...она...»

«Ты думаешь, что у меня есть свободное время.»

Чувствуя сильный холод в воздухе, Се Дучжэ ответил так, как будто его жизнь зависит от ответа: «... Она приказала казнить шестерых, конфисковать активы их кланов и изгнать их ближайших родственников на пятьсот километров. Если они будут сопротивляться или уклоняться от покаяния, их клан будет обезглавлен и выставлен на всеобщее обозрение.»

Мужчина продолжал смотреть на Се Дучжэ, но давление, исходящее от него, уменьшилось, как будто это было визуальное заклинание, которое он мог включать и выключать по своему

желанию. Се Дучжэ, потев и задыхаясь, сказал: «Спасибо, сэр.»

Как только он закончил размышлять, человек спросил: «Как ты оцениваешь Шэнь Ижэнь?»

«А?» Вспоминая, что он был на волоске от смерти, Се Дучжэ безрассудно выпалил: «По моему мнению, она, скорее всего, станет следующим Янь Шисанем. С ней у руля Лю Шань Мэнь сможет восстать из пепла.»

Какого чёрта я это сказал? Он ненавидит Янь Шисана так же сильно, как и Симэнь Чуйдэна. Проклятый глупый рот! Почему я не прислушался к совету моей семьи, и не стал работать учёным вместо того, чтобы присоединиться к Страже Цилян. Я не ценил это, и кажется, что пришёл мой конец.

«... Согласен.»

«А?»

«Я не удивлен её выступлением. Янь Шисань лично наставлял её. Её отцом был бывший командующий Лю Шань Мэнь, а император Юаньшэн помешан на Клане Шэнь. На самом деле, он может даже любить Шэнь Ижэнь больше, чем его собственных дочерей. Она - компетентная девушка, что видно из десяти с лишним больших дел, которые она решила менее чем за год, и приказа, который она дала Лю Шань Мэню. Ни одна женщина-чиновница никогда не сделала себе имя в таком молодом возрасте.»

Понимаю. Зная, как он смотрит на всех свысока, хотя случайно узнал имя Шэнь Ижэнь, он, должно быть, следил за ней все это время.

«Она чувствует привязанность к Лю Шань Мэню, и она относится к нему как к своей гордости, поэтому её можно подкупить. Возвращение Лю Шань Мэня к славе - это только вопрос времени под её руководством.»

«Вы имеете в виду, что мы должны сделать её своим приоритетом?»

«Нет, никогда не причиняйте ей вреда. То, что Его Высочество во многом зависит от Стражи Цилян, не означает, что он высоко ценит их; у него просто нет выбора, поскольку они - самая сильная фракция. Он никогда не ставил их на место среди трёх отделений, которые следят за боевым миром. Ориентация на Шэнь Ижэнь равносильна нанесению вреда принцессе. Стражи Цилян - его клинок, а не яд императорского двора.»

«Разве это не значит, что мы позволим ей одичать?»

Мужчина махнул рукой: «Это не имеет значения. Её брат-близнец - почти полная противоположность своей сестры. Он в конце концов станет преемником Клана Шэнь, потому что Шэнь Ижэнь придётся выйти замуж. Мне не трудно посоветовать Его Высочеству выдать её замуж, когда она достигнет совершеннолетия, в императорском дворе много кандидатов. Поэтому она не сможет возродить Лю Шань Мэнь, прежде чем она вступит в брак с другим кланом.»

Действительно, Его Высочество всегда щедр по отношению к потомкам старых друзей и, следовательно, никогда не оставит Шэнь Ижэнь. Если она откажется выйти замуж, Его Высочество сделает вывод, что она жаждет места своего брата. Хотя он может обожать её, Его Высочество не из тех, кто снисходителен к амбициозным. Эта стратегия незаметно устранит Шэнь Ижэнь. Замечательно.

Человек не был заинтересован в продолжении темы, потому что считал, что победа уже в его руках. Никогда в своём самом диком воображении он не ожидал от неё победы. Именно тогда он, наконец, отнёсся к ней как к стратегу, к которому стоит относиться серьёзно. Тем не менее, это другая история.

«Также... силы Горы Лу вышли из Ханчжоу. Среди тех, кто был в экспедиции, были замечены Лин Сюэчжао, Лин Цун, Мужун Сун и даже Зал Дракона Пролетающего Ветра.»

«Хмм, Святилище Меча Горы Лу как раз идёт к своей смерти.»

«Я не следил.»

«У меня тридцать тысяч Стражей Цилян неподалеку, чтобы уничтожить эту старую лису»

Неудивительно, что Лин Ханьчжун никогда не замечал присутствие Стражей Цилян. Тем не менее, Стражи Цилян никогда не успеют остановить Лин Ханьчжуна. Подождите ... подождите ... Он специально отправил их в один день!

«План состоял в том, чтобы Стражи Цилян проникли в Ханчжоу по секретному пути, как только силы Лин Ханьчжуна будут истощены, они одним махом убьют их. С Сектой Демонов в плане падение Горы Лу побудит их позвать на поддержку Теплицу Бессмертного Меча и Храма Холодной Горы, разжигая долгую войну между Семью Белыми Принцами Чемпионами.»

Просто мысль о том, что я был частью такого сложного плана, пугает меня.

«Что с мёртвыми?» заикался Се Дучжэ, произнося только тех, кто жаждал досрочных похорон в такой ситуации.

«Они жалки. Однако они были бы ещё более жалкими, если бы мы этого не делали...»

Человек ушёл с тяжестью на своих широких плечах. Никто не помнил его внешность или что он приходил. Впрочем, они помнят серебряное кольцо, украшенное белым конем на левом большом пальце.

Се Дучжэ дышал, как будто он был лишен кислорода после того, как человек ушёл. Он пытался успокоиться, когда улыбающееся лицо появилось в поле его зрения и раздался крик:

«Полицейский Се.»

«Вы...»

«Для такого занятого человека, как вы, совершенно очевидно забыть обо мне. Для нашей гостиницы большая честь видеть вас здесь.»

«Могу я чем-нибудь помочь?»

«Поскольку вы редко бывали в гостях, я хочу попросить вас о вознаграждении.»

Се Дучжэ не мог знать, почему владелец так ярко улыбаясь. К сожалению, Се Дучжэ понял, что он забыл свой кошелек.

«Если бы вы могли наградить меня несколькими словами, это было бы честью моей семьи.»

Не имея лучшего предложения, Се Дучжэ схватил кисть и написал «Награда Се Дучжэ» на листе белой бумаги.

Лин Циншу, похожий на дикого зверя в лесу, выглядел как летучая мышь из ада в женской одежде, которая была для него слишком мала и порвана в результате насилия, он тяжело дышал и вспоминал моменты трёхдневного ада. Всякий раз, когда он слышал звук, он инстинктивно ускорился, хотя его никто не преследовал.

Владелец был настолько доволен Лин Циншу после его первой ночи обслуживания клиентов, из-за чего он был весь в прозрачной жидкости, вонючий и окровавленный, что из-за своей внешности Лин Циншу выглядел как женщина. Лин Циншу даже не смог отдохнуть, прежде чем ему пришлось служить следующей группе людей, и это продолжалось в течение трёх дней ада, когда в его сознании много раз возникало желание умереть.

Лин Циншу больше всего потрясло то, что он услышал, как люди в борделе упоминали о том, что Святилище Меча Горы Лу вывело свои войска из Ханчжоу. Единственное, что удерживало его от разрушения - это его глубокая ненависть к Мин Сувэнь.

Как только Лин Циншу смог говорить и снова двигаться на третий день, он обнаружил, что он также потерял девяносто процентов своих навыков боевых искусств. Он мог бы оправиться от травм, нанесённых Мин Сувэнь. Увы, он был занят, ожидая клиентов, и ему нужно было время на восстановление.

Я собираюсь убить её за это! Я собирался пощадить вас, чёрт подери, находясь в ослабленном состоянии, но вы должны были преследовать меня, когда я улизнул. Я вернусь, чтобы убить всех вас! Я убью каждого!

Голодный, томимый жаждой и измотанный, Лин Циншу заверил: «Я... мне просто нужно добраться до Ханчжоу, и я буду в порядке. У папы должна быть... Еда... Я чувствую запах еды...»

Лин Циншу проследил за ароматом еды, встретив группу из примерно двадцати человек, включая величественную карету, спешащую к месту назначения.

Их слишком много, чтобы я смог их ограбить. Подождите. Я видел ту старуху раньше. Я видел её, когда встретился с представителем императорского двора. Да! Я спасён! Императорский двор протянет мне руку, и я снова поднимусь!

Лин Циншу выбежал, чтобы остановить группу, но двое людей в чёрном немедленно прижали его к земле.

«Стоп! Стоп! Я дружелюбный!» воскликнул Лин Циншу.

«Ты намекаешь, что мы бандиты?» Агрессивную старуху Лин Циншу узнал. «Вы...»

Радость появилась на лице Лин Циншу: «Старейшина, я Лин Циншу. Мы встретились во временном дворце.»

Бабушка покачала головой: «Что с тобой случилось, молодой мастер Лин?»

«Это длинная история. Это всё из-за Ночной Крепости. Могу я попросить императорский двор поддержать нас?» попросил Лин Циншу, впервые в жизни искренне умоляя кого-то.

«В таком случае, пожалуйста, позволь мне доложить своему мастеру.»

Лин Циншу должен был сосредоточиться, чтобы услышать разговор между пожилой женщиной и человеком в карете.

«Просьба Лин Яоши была удовлетворена. Хотя Стражи Цилинь не сделала так, как ожидалось, это не имеет значения для нас. На данный момент он, похоже, не нужен нам.»

Что за чёрт?!

«Что он делал во время этой операции? Он убил семью из трёх человек, управлявшую забегаловкой, и идиотски злорадствовал по этому поводу, привлекая внимание. Если мы посмотрим на это с такого угла, он всё время был только неприятностью», - сообщил старший.

Я ввязался в огромный заговор, даже не осознавая этого? Даже мой отец для них всего лишь пешка? Проклинаю вас! Будьте вы прокляты! Как вы смеете меня оскорблять?! Как вы смеете смотреть на меня свысока!

«Ваш ум не имеет аналогов, Ваше Высочество.»

«Единственный способ для Лин Яоши стать их патриархом - заставить своего старика покинуть своё место. Никто в Святилище Меча Горы Лу не хочет, чтобы Лин Ханьчжун продолжал править. Им пришлось бы лишиться его звания даже несмотря на их правила клана после того, как все его подразделения было уничтожено в Ханчжоу. У Лин Яоши есть всё, что нужно, чтобы закрепить своё правление в течение нескольких лет. Таким образом, нет причин беспокоиться о нём.»

«Проблемы, созданные Лин Циншу почти вынудили Лин Ханьчжуна совершить самоубийство. Если бы вы умело воспользовались обстоятельствами, не заставили их действовать, но оставили выход, Лин Ханьчжун не поверил бы, что ему это удалось, и поспешно нанёс атаку. Обещание Лин Яоши...»

Лин Циншу не смог услышать, что это за обещание, потому что он был уже не в духе, он весь побледнел.

«Вам нет равных, Ваше Высочество. Вы поставили Святилище Меча Горы Лу на колени, когда не знаете боевых искусств.»

«Старейшина Жун», Лин Циншу услышал человека в вагоне, с нежным голосом учёного. «Вы не должны говорить это в присутствии нашего гостя.»

«Могу ли я спросить, что мы должны делать с братом Лин Яоши?»

Лин Циншу почувствовал запах девы, которая откинула занавеску, увидев благородный лик. Он хотел девушку, которая технически была его племянницей раньше; но он подавил свои влечения к невинной девочке в то время. Он думал, что сможет лучше контролировать свои эмоции, когда встретит её снова. Однако вместо этого он понял, что она более ядовита, чем он мог себе представить.

«Принцесса Цзинань ...»

Усыпив хладнокровие и грацию, она ответила, как всегда: «Отрубим ему голову.»